

Научная статья
 УДК 141.3
 EDN RVYXLX
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).622-630

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ СВЕТА И ЦВЕТА В ФИЛОСОФИИ В ЛИТЕРАТУРЕ СИМВОЛИЗМА

С.А. Прохоренкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
 17 апреля 2023 г.

Дата принятия к печати
 26 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения
 26 октября 2023 г.

Ключевые слова

Философия символизма;
 цвет-символ; душа; Россия;
 страдание; просветление;
 бессмертие; интуиция

Аннотация

Данная статья посвящена открытиям поэтов, писателей и философов-символистов в области цветовой символики и нового ее содержания. насыщение новым смыслом человеческого бытия, поиски духовной опоры, размышления о душе человека и о судьбе России — это основные темы, с которыми оказалось взаимосвязано осмысление цвета.

На примере анализа философской и литературной деятельности выдающихся мыслителей конца XIX — начала XX в. рассматриваются основные идеи сложного для России времени. Проведенный анализ цветовой символики в творчестве В. Соловьева, А. Белого, Д. Мережковского и Ф. Сологуба позволил дать сравнительную характеристику образов-символов, представленных в трудах выдающихся мыслителей. Круг тем в философии и литературе серебряного века необычайно широк. Значителен был интерес авторов к мифологии и религии (духовной жизни человека), к общественной жизни, к творческой деятельности и личности человека — к его внутренней жизни, мыслям и переживаниям.

Мир души и мир мысли окрашивались философами и поэтами серебряного века в разные цвета. Произошло обнаружение тонкой грани взаимодействия души и разума человека. Понять и расшифровать сложнейшие явления окружающего мира и внутренней жизни человека помогал мыслителям интуитивный подход. Именно поэтому образы поэзии и прозы не всегда были отчетливы и ясны. Они приобрели многоуровневость и переросли в знаки, символы эпохи. Процессы изменения в восприятии мира, характеризующие серебряный век, почти одновременно происходили не только в литературе и философии, но и в изобразительном, и в музыкальном искусстве, а также архитектуре.

Original article

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF LIGHT AND COLOR IN THE PHILOSOPHY AND LITERATURE OF SYMBOLISM

Svetlana A. Prokhorenkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
 April 17, 2023

Accepted
 October 26, 2023

Available online
 October 26, 2023

Abstract

This article is devoted to the discoveries of poets, writers and symbolist philosophers in the field of color symbolism and its new content. Saturation with a new meaning of human existence, the search for spiritual support, reflections on the human soul and the fate of Russia - these are the main topics with which the understanding of color turned out to be interconnected.

On the example of the analysis of the philosophical and literary activities of outstanding thinkers of the late XIX — early XX century, the main ideas of a difficult time for Russia are considered. The analysis

Keywords

Symbolism philosophy; color-symbol; soul; Russia; suffering; enlightenment; immortality; intuition

of color symbolism in the work of Vl. Solovyov, A. Bely, D. Merezhkovsky and F. Sologub made it possible to give a comparative description of the images-symbols presented in the works of prominent thinkers. The range of topics in the philosophy and literature of the Silver Age is unusually wide. Significant was the interest of the authors in mythology and religion (the spiritual life of a person), in social life, in the creative activity and personality of a person: in his inner life, thoughts and experiences.

The world of the soul and the world of thought were colored by philosophers and poets of the Silver Age in different colors. A fine line of interaction between the soul and the human mind has been discovered. An intuitive approach helped thinkers to understand and decipher the most complex phenomena of the surrounding world and the inner life of a person. That is why the images of poetry and prose were not always distinct and clear. They acquired a multi-level nature and developed into signs, symbols of the era. The processes of change in the perception of the world, which characterize the Silver Age, almost simultaneously occurred not only in literature and philosophy, but also in the visual arts, architecture and musical art.

В философии и литературе символизма в России было осмыслено множество как повседневных, так и вечных тем. Философско-религиозные образы развивались в трудах В. Соловьева, Е. Трубецкого, А. Белого, Д. Мережковского, Ф. Сологуба. В области философского знания у многих символистов происходили метания. Многие, как Вячеслав Иванов, искали теоретической опоры в философии и эстетике античного мира, а также в эстетике немецкого идеализма и романтизма. Некоторые из писателей, подобно Андрею Белому, «переходили от одной философской школы к другой, от Владимира Соловьева к Канту и Вагнеру, от Канта к Шопенгауэру, от Шопенгауэра к Ницше, от Ницше... к антропософии Рудольфа Штайнера» [1, с. 8]. Все образы — и земные, и небесные — неизменно связаны у каждого мыслителя с восприятием цвета, с размышлением о его значении в жизни человека.

Одним из наиболее ярких представителей русского символизма был Андрей Белый. Обширное литературное наследие писателя: лирика, поэмы, проза, критические статьи, мемуары — все это привлекает внимание исследователей и в наше время. О себе А. Белый пишет: «Я себя чувствовал скорее композитором, чем поэтом; так долгое время музыка заслоняла мне писательский путь... друзья открыли во мне талант, и я оказался вовлеченным в круг молодых символистов, ратовавших за новое искусство» [2, с. 241].

Цвет и звук в творчестве А. Белого часто взаимосвязаны. Со стихов начиналось его творчество и поэтому их анализу следует уделить особое внимание. В первой книге стихов А. Белого «Золото в лазури» (1904)

возникли предощущения грядущих перемен. Тогда же сформировалось представление поэта о трех основных, часто встречающихся в его творчестве цветах — красном (пурпурном), голубом и золотом. Созерцание красного цвета в поэзии А. Белого вызывает ощущение прощания с земным миром. Таковы два фрагмента из стихотворения, посвященного Бальмонту: «В золотистой дали / облака, как рубины, — / облака как рубины, прошли, / как тяжелые красные льдины» [3, с. 7]. В завершении стихотворения строки вновь окрашены красным цветом: «Древний хаос, как встарь, / в душу крался смятением неясным. / И луна, как фонарь, / озаряла нас отсветом красным» [там же].

Голубой и синий цвета стали в поэзии А. Белого воплощением успокоения, обращения к Вечности. В стихотворении, посвященном К. Бальмонту, говорится: «Но ты руку воздел к небесам / и тонул в ликовании мира. / И заластился к нам / голубеющий бархат эфира» [3, с. 8].

Значение синего цвета в творчестве А. Белого близко по смыслу к значению голубого цвета. От ярких красок земной жизни этот цвет уводит в вечность. В стихотворении «Неизвестный друг» выделяются строчки: «В синих даях блуждает мой взор. / Все земные стремления жалки...» [там же].

Стремление показать в стихотворениях раннего периода творчества жизнь души человека становится для А. Белого определяющим. В этот период важным для поэта было и осмысление золотого цвета. Этот цвет ассоциируется со светом солнца и с жизнью души человека. В стихотворении «Солнце» содержатся строки: «Солнцем сердце зажжено,

Солнце — к вечному стремительность. / Солнце — вечное окно / в золотую ослепительность... / В сердце бедном много зла / сожжено и перемолото. / Наши души — зеркала, / отражающие золото» [там же, с. 12].

Размышляет А. Белый и о мировой душе. Для философа — это неизменный символ вечности. Образ мировой души связан у него с золотым цветом. Этим цветом наполнено стихотворение «Душа мира»: «Чистая, словно мир, / вся лучистая — / золотая заря, / мировая душа» [там же, с. 32]. В ранний период творчества А. Белый осмысливал цвета неземного мира. Размышления о жизни в более поздний период оказались у поэта взаимосвязаны с бесцветностью, с трагическим фиолетовым цветом и мирским зеленым цветом.

Революцию 1905 г. философ воспринял как этапный момент в истории страны. Девятое января он провел в Петербурге, воочию наблюдая за происходящим. С этого момента начинается интенсивный рост А. Белого как художника. Он стремится понять историческую роль и судьбу России, оказавшейся на грани эпохальных социальных сдвигов и потрясений. Основной темой его творчества становится тема исторической судьбы России и русского народа. Ведущей категорией сознания становится сопереживание, соучастие в горе и страдании народном.

В 1907 г. в письме из Мюнхена к Э.К. Метнеру А. Белый описывает свое душевное состояние: «А вот что всерьез — это моя любовь к России и русскому народу, единственное, что во мне не разбито, единственная цельная нота моей души. И вера в будущность России особенно выросла здесь, за границей» [там же, с. 245]. Жизнь все же мыслится поэтом как бесцветный сон. Трагические строки содержатся его в стихотворении «В полях»: «Жизнь в безвременье мчится / пересохшим ключом: / все земное нам снится / утомительным сном» [там же, с. 30].

Созерцание фиолетового цвета навеивает мысли о смерти. Таково значение цвета в стихотворении «Последнее свидание»:

Вдали — бирюзовость... А ветер тоскующий гонит
листья потускневшие в медленно гаснущий час.

Жених побледнел. В фиолетовом трауре тонет,

С невесты не сводит осенних, задумчивых глаз [там же, с. 28].

Многие стихотворения в сборниках А. Белого были посвящены известным поэтам, философам, писателям, музыкантам.

Сборник стихотворений «Пепел» (1908) посвящен памяти А.Н. Некрасова. Он получил высокую оценку В. Иванова. Жизнь русской души передана в этих стихах. Центральным в сборнике «Пепел» становится для А. Белого образ Родины. Образы — символы России у поэта различны по своей значимости. Позитивным образом мощи России становится образ векового зеленого дуба. В некоторых стихотворениях ощущается особая сила, связанная с этим образом. В стихотворении «Отчаянье» путник стремится найти утешение в печали, созерцая прекрасные образы природы: «Туда, на равнине горбатой, — / Где стая зеленых дубов / Волнуется купой подъятой / В косматый свинец облаков» [3, с. 121].

Еще один образ России связан у А. Белого с ощущением свободы и воли. Цвет этих ощущений — белый, возвышенный. В стихотворении «На вольном просторе» содержатся строки: «Желанная воля — / Свободная, / Победная, / Даль осиянная, / Холодная, бледная» [там же, с. 124]. В этом стихотворении есть еще один образ России — белые цветы, символ стремления к свободе. Образы России, близкие А.Н. Некрасову, связаны у А. Белого с ощущением боли и тревоги за Родину. В этих стихотворениях начинает проявляться негативное значение цвета. Отчаяние, боль и страх выражены с помощью цветовой символики желтого, серого, багрового, серебряного, свинцового и черного цветов. В стихотворении «Отчаянье» жизнь представлена как «века нищеты и безвожья» [там же, с. 121]. Желтый цвет в этом стихотворении воплощает уход во мрак от света жизни: «Где в душу мне смотрят из ночи, / Поднявшись над сетью бугров, / Жестокие, желтые очи / Безумных твоих кабаков» [там же, с. 121].

В цикле стихотворений «Россия» возникает еще один цветовой образ — серый, пепельный образ дороги, отражающий тяжелую, мрачную жизнь простого человека: «В пространство бежит — убегает / Далекая лента шоссе. / Лишь пепел серый мелькает, / Взлетая, ныряя в овсе» [там же, с. 123]. В строчках, посвященных жизни народной, сквозит беспокойство и отчаяние: «Дни за днями, год за годом: / Вновь за годом год. / Недород за недородом. / Здесь — немой народ» [там же, с. 123].

Багровый цвет в стихотворениях 1906–1908 гг. становится символом предчувствия смерти. Так, в стихотворении «Каторжник», говорится: «На камень упал я горячий. / Закутался в серый халат. / Глядел на косматые тучи. / Глядел на багровый закат» [там же, с. 133]. Тревога и беспокойство проявляются

в стихотворении А. Белого «Веселье на Руси». Это веселье окрашено трагически. Своей глубиной поражает строка: «Над страной моей родною встала Смерть» [3, с. 140]. В стихотворениях этого периода серебряный цвет ассоциируется у поэта со слезами отчаяния и разочарования в жизни. В стихотворении «Родина» (1908) впервые проявляется символика свинцового цвета: «И в раздолье, на воле — неволя; / И суровый свинцовый наш край / Нам бросает с холодного поля — / Посылает нам крик: «Умирай» [там же, с. 153]. Свинцовый цвет, как и черный, символизирует смерть. В стихотворении «На откосе» (1906) черный цвет не только выражает идею смерти, но связан и с тягостным душевным состоянием героя: «Не усну от горькой боли / Да от черных мух» [там же, с. 158].

В творчестве А. Белого в 1906 г. возникает еще один образ (символ) — «голубой подснежник». В творчестве поэта это символ одиночества. Наиболее ярко этот символ раскрыт в стихотворении «Калека»: «Душа потрясена моя, / Похрустывает в ночь валежник. / Я вновь один. Срываю я / Цветок единственный, подснежник» [там же, с. 168]. Утешение красотой природы не может дать душе главного героя спокойствие и надежду на светлое будущее.

В сборнике «Урна» (1909) основным лейтмотивом стало размышление о бренности человеческой жизни. В стихотворениях этого сборника отчетливо проявляется философское начало. Выделяются по настрою стихотворения, посвященные памяти В. Брюсова, М. Волошина, С. Соловьева, Л. Толстого, М. Врубеля и Э. Метнера. В стихотворениях, посвященных памяти Сергея Михайловича Соловьева, возникает образ Великана (этот мистический образ виден у поэта в облаках): «В час зари на небосклоне, / Скрывши лик хитоном белым, / Он стоит в своей короне / Замком грозно-онемелым» [там же, с. 59]. Цвета этого стихотворения очень светлые, неземные: алый цвет заката и небесная лазурь.

Символом печали, ухода в иной мир становится в цикле «Видения» красный цвет. Этим цветом окрашено стихотворение, посвященное В.В. Владимирову, — «Кентавр» (1901). В нем преобладают кроваво-красные тона: «Меж старых камней засиял ручеек. / Из красной гвоздики надел я венки» [там же, с. 66]. Завершается стихотворение прощанием с жизнью: «... а ночью туманной простился со мной / и с факелом красным ушел в мир иной» [там же, с. 67].

С символикой смерти связан также серый, «железный» цвет. В стихотворении

«Старинный друг», посвященном Э.К. Метнеру, есть образ-символ «смерти ключ железный» [3, с. 76].

Как цвета неземные, цвета прощания с жизнью воспринимаются поэтом белый, лазурный и пурпурный. Есть еще один образ-символ у А. Белого — это образ белой метели. Этот образ суров и мрачен: образ Вечности наиболее ярко представлен в стихотворении «Священные дни», посвященном П. Флоренскому:

Порывы метели суровы и резки.

Ужасная тайна в душе шевелится.

Задерни, мой брат, у окна занавески,
а то будто Вечность в окошко глядится
[там же, с. 113].

Подобный образ можно встретить и в стихотворениях, посвященных и С.М. Соловьеву, и В. Соловьеву.

В период между двумя революциями А. Белый создал сборник «Королева и рыцари» (1910–1914). Это был новый период в жизни поэта, озаглавленный встречей с А.А. Тургеневой, в которую он был влюблен. В этом сборнике обозначен мотив Вечной женственности в его взаимосвязи с образом России. Свое развитие и полную реализацию он получит в следующей книге стихов — «Звезда» (1919, 1920). Основным в этот период станет мотив любви к Родине. Эпилогом поэтической трилогии стала книга стихов «После разлуки» (1922). В этот период произошел разрыв с А.А. Тургеневой. Стихи этого времени произвели неизгладимое впечатление на М. Цветаеву. В них ощущаются душевная надломленность и надрыв.

Философичной по духу и содержанию стала поэма А. Белого «Первое свидание» (1922). Этим произведением поэт и философ откликнулся на поэму В. Соловьева «Три свидания», обратившись к прошлому. В поэме ярко раскрыты темы юношеской любви (к Л.Н. Зориной), а также проявилась идея Вечной женственности, заимствованная у В. Соловьева. Размышления в этой поэме связаны и с реальной жизнью (событиями Первой мировой войны). Поэтому на смену золотисто-лазоревым краскам в стихотворении приходит красный цвет крови: «Я вижу — дующие зовы, / Я вижу — дующие тьмы: / Войны поток красно-багровый, / В котором захлебнулись мы...» [там же, с. 350].

Андрей Белый всегда был на позициях бережливого, ценностно окрашенного восприятия бытия и творчества. Он стремился познать тайну человеческого бытия, его рациональных оснований. Образ человека в трудах философа — это поиски «новых возможностей

рационального мира, это стремление к «новой реальности». На этом пути он исследует гносеологический механизм постижения человеческой природы» [4, с. 6]. Для философа важен человек как конкретная личность во всем богатстве его переживаний. Антропологию А. Белого не относят к какому-либо определенному философскому течению — экзистенциализму, персонализму, философии жизни или антропософии. Символизм — «это и есть позиция Андрея Белого — философа» [там же]. Одним из самых фундаментальных его трудов в области философии стала работа «Душа самосознающая». Особое внимание автор уделяет теме сознания, самосознающего «Я». Его философия — это отображение переживаний сознания.

Немаловажное значение имеет в труде А. Белого идея созерцания образа, в том числе и образа души. При этом каждый человек, согласно А. Белому, наделен своим собственным восприятием цвета Души. Примером могут быть анализируемые философией представления Р. Вагнера, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Музыка Р. Вагнера, согласно А. Белому, представляет собой «водопад духовности» [4, с. 252]. Он отмечал, что музыкой Вагнера мы «прежде всего начинаем работу свою над страстями» [там же]. Высоко ее этическое значение. Она символична и аллегорична. В ней всегда ощутима борьба между светом и тьмой, борьба со страстями. Символ Души в музыке Вагнера — это ярко-красный цвет. В его музыке ощущаются «трагедия, кровь, распятие, чаша, Голгофа» [4, с. 254]. Образный круг его музыки часто связан именно с этим цветом.

По-своему символику цвета отразили известные русские писатели, среди которых выделяются Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Они обнаружили, прежде всего, «кризис сознания» [там же, с. 257]. Основное назначение души человека они видели в противостоянии злу, в борьбе со страстями. В творчестве Н.В. Гоголя, согласно А. Белому, цвет «фантастичен». У героя романа «Мертвые души» — Чичикова — появляется фрак цвета странного (как и его душа) — «дыма и искры», «искра и дым фрачной пары реальной материи фрака» [там же, с. 260]. Во многих произведениях Н.В. Гоголя обнаруживается борьба со страстями, а также борьба с «нежитью» (например, образ Вия). В момент эмоционального напряжения душа человека озаряется огненно-красным цветом. Красный цвет становится символом сопротивления души человека злу.

Иными красками освещается душа человека у Ф.М. Достоевского. Писатель очень остро ощущал «кризис жизни», «бездну» [4, с. 260]. Душа человека «больна», согласно Достоевскому, и требует очищения. Цвет души у героев Достоевского — серый, неприглядный. Писатель первым «взглянул на «душевность» как на «оболочку», снимаемую с центра «Я», положил нашу душу перед нами он тем, что ее снял с себя; все мы прежде ходили в «душе»; из «нее» мы глядели на мир; оттого-то мы душу не видели до Достоевского; он ее сбросил: и мы увидали, во-первых, душа неприглядна...» [там же, с. 263].

Человек всегда стремится к очищению души, и она просветляется, очищаясь от всего негативного. Цвет очищения, преображения души у Достоевского — «сапфирный», «синий» — это и символ, и голос воскресшего «Я» [там же, с. 265]. Цвет души, цвет состояния человека может меняться в зависимости от жизненных обстоятельств.

Просветленным душам своих героев часто дает описание Л.Н. Толстой. Согласно А. Белому, у Л.Н. Толстого «тело — это летопись нашей души: протоколы, записанные роковой рукою» [там же, с. 279]. Тело и душа «всюду слиты Толстым — в третьем: в духе, в здоровье сознания, взявшего в руки свой кризис» [3, с. 284]. Интересно, что образ души Пьера Безухова в романе «Война и мир» представляется Наташе как «синий квадрат» (кристалл-pierre-камень) [4, с. 284]. Л. Толстой стремился раскрыть душу каждого своего героя. Для писателя важно показать стремление Души к свету, к преображению. Один из примеров содержится в рассказе «Смерть Ивана Ильича». В этом рассказе смерть отождествляется с темным мешком. Иван Ильич произносит: «Не хочу проваливаться в этот темный, глубокий ужасный мешок» [там же, с. 293]. Но в минуту перехода к смерти Иван Ильич ощущает, что «дальше пойдет легче: где виделась «бездна» — там свет зажигается: свет не дневной, бытовой, — свет иной, или внутренний» [там же]. Для Л.Н. Толстого самосознание — это работа над собой, работа над миром страстей.

Огромное впечатление произвело на А. Белого творчество С.М. Соловьева, и особенно — В. Соловьева. У В. Соловьева изначально обнаружилось богатство образов и идей. Им были осмыслены образы Мудрости (Софии), России, Души, образы природы, страдания и Преображения.

Размышления о свете и цвете пронизывают многие работы философа: «Три речи в па-

мья Достоевского», «Смысл любви», «Идея сверхчеловека», «Оправдание добра». Эти работы связаны с поисками лучших начал в человеческой душе, с поиском смысла жизни. Философ доказал в своих исследованиях огромную силу воздействия искусства на человека. Цель искусства заключается при этом в просветлении и перерождении внутреннего мира человека.

Отношение к поэтам-символистам у В. Соловьева было не всегда позитивным. С критикой творчества некоторых из них он выступил в ироничной статье «Русские символисты». Самого себя к символистам В. Соловьев не причислял. В статье «Русские символисты» он отмечал, что «русский символизм обогащается пока звучными именами более, чем звучными произведениями» [5, с. 147]. Символистов он критиковал за неточность, расплывчатость образов, за отсутствие глубокого смысла. Он отмечал: «Ни желтый цвет, ни плохой рисунок не достаточны сами по себе, чтобы собаку сделать львом» [там же, с. 148]. Образная неточность — одна из черт в творчестве ранних символистов. В. Соловьев в связи с этим пишет: «Мне было бы невозможно исказить смысл этих стихотворений — по совершенному отсутствию в них всякого смысла» [там же, с. 150]. Поэзия символистов, согласно В. Соловьеву, порой утопает в цвете, но цвет при этом не несет смыслового и образного содержания. Читая шедевры Метерлинка, философ с иронией отмечал: «синее дыханье» вызвало во мне только оранжевую охоту к лиловому сочинению желтых стихов» [там же, с. 153]. Каждое произведение должно быть, согласно В. Соловьеву, прежде всего, содержательным. С критикой ироничных символистских стихов В. Соловьева выступал В. Брюсов.

Настоящие образы-символы возникли в творчестве В. Соловьева тогда, когда он обратился к сложным, неземным образам в своей поэзии и философии. Образ Софии (Премудрости Божией) был связан в его восприятии с лучезарным цветом лазури: «Вся в лазури сегодня явилась / Предо мною царица моя, — / Сердце сладким восторгом забилось, / И в лучах восходящего дня / Тихим светом душа засветилась, / А вдали, догорая, дымилось / Злое пламя земного огня» [3, с. 21]. Все цвета у В. Соловьева воспринимаются либо как земные, либо как небесные. Жизнь человека мыслилась им как путь к свету: «В сне земном мы тени, тени... / Жизнь — игра теней, / Ряд далеких отражений / Вечно светлых дней» [там же, с. 20]. В поэтическом творчестве философа

все направлено от созерцания природы к осмыслению Бытия: «И в явном таинстве вновь вижу сочетанье / Земной души со светом неземным» [3, с. 21]. Постижению тайн бытия и тайн человеческой души посвящены основные произведения философа.

В 1828 г. В. Соловьев описывает новый образ — образ Вечной женственности. Этот идеальный образ освещен философом в одноименном стихотворении неземным, лазурным цветом:

Знай же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.
В свете немеркнувшем новой богини
Небо слилось с пучиною вод [там же, с. 27].

Неоднократно в философских очерках В. Соловьева присутствует соотношение света и тьмы. Это соотношение отражает жизнь души человека. Одной из важнейших тем для философа стала тема преображения души. Этой теме он уделил особое внимание в своем труде «Три речи в память Достоевского». Достоевский, согласно В. Соловьеву, «приняв в свою душу всю жизненную злобу, всю тяготу и черноту жизни и преодолев все это бесконечной силой любви... во всех своих творениях возвещал эту победу» [5, с. 37]. Как и Ф.М. Достоевский, В. Соловьев много размышлял о душе человека. Этой теме посвящены многие строки в его работе «Идея сверхчеловека». Для человека характерно, согласно В. Соловьеву, стремление к свету. Человеку «естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека» [6, с. 629]. Настоящим и наиболее актуальным должно стать для человека стремление к бессмертию. В. Соловьев утверждал, что необходимо обнаружить такие условия, при которых «мы забираем силу над смертью и в конце концов можем победить ее» [там же, с. 633].

И эгоист, и альтруист, согласно мысли философа, одинаково должны чувствовать смерть как противоречие жизни. Они должны одинаково не принимать этот видимый итог человеческого существования за окончательный. Цветом бессмертия для В. Соловьева становится белый. Одним из путей к бессмертию, согласно философу, является самосовершенствование человека. В своем труде «Оправдание добра» В. Соловьев лучшими качествами человеческой души называет справедливость и великодушие. Эти качества ведут к преображению души человека, освещают ее внутренним светом. Великодушие и щедрость, согласно мысли философа, есть особое проявление

альтруизма. Назначение книги «Оправдание добра» В. Соловьев видел в том, чтобы показать добро как правду, т.е. «единственный правый, верный себе путь жизни во всем и до конца — для всех, кто решится предпочесть его» [7, с. 79]. Идея добра должна стать для человека смыслом жизни и привести его к духовному преобразению.

Многие идеи В. Соловьева были подхвачены Д. Мережковским. Особое воздействие него оказали размышления В. Соловьева о жизни, смерти и бессмертии, а также о душе человека. Как религиозного мыслителя и писателя-символиста, Мережковского волновала судьба России. Им было создано две исторических трилогии. В первую из них — «Христос и Антихрист» — вошли романы «Смерть богов» (1896), «Воскресшие боги» (1901), «Антихрист. Петр и Алексей» (1905). Вторая трилогия включает в себя драму и два романа, целиком посвященных России: «Павел I» (1908), «Александр I» (1913), «14 декабря» (1918).

В романе «14 декабря» наиболее отчетливо проявилась символика цвета. Чувство страха и предчувствие смерти связано у писателя с восприятием серого цвета. Серыми становятся лица у представителей двора, находящихся в Зимнем дворце — у министра юстиции Лобанова-Ростовского, председателя Государственного совета и комитета министров князя Лопухина и др.: «Черные окна серели, — серели и лица трупной серостью. Казалось, вот-вот рассыплются, как пыль, разлетятся, как дым, тени дряхлые, — и ничего от них не останется» [8, с. 4].

Как символ смерти и крови воспринимается в романе «14 декабря» красный цвет. Князь Голицын словно предвидит: «Не соскребут. Кровь из земли выступит и возопиет к Богу, и победит зверя!» [там же, с. 5]. В романе «из-за Царя-Зверя вырастает другая, исполинская фигура: Народ-Зверь, недавний раб, получивший оружие и перевернувший страну» [там же, с. 6]. Эта концепция раскрывается наиболее полно в трилогии Д.С. Мережковского «Царство Зверя» [9]. Основными трагическими цветами остаются при этом серый и красный цвета.

Если в прозе Д. Мережковского цветовая символика связана с земными цветами и красками, то в его поэзии проявляется отстраненность от земного, ощущается воздействие поэзии В. Соловьева. Небесный, лазурный цвет представлен как символ Истины в стихотворении «Тишина»: «В сердце — покой, в небесах — тишина, / Ибо лазурь / Вечно — безмолвная, / Недостижимая, /

Так же, как истина, полная, / Выше всех бурь» [3, с. 99].

Состояние гармонии и покоя достигается при созерцании «лазурного неба»: «В сердце безбурном, / В небе лазурном — Вечный покой» [там же, с. 90]. С лазурным цветом связано у Д. Мережковского и осмысление неуловимой сущности бытия, которая открывается при созерцании неба. Земная жизнь человека противопоставлена этой вечно сияющей лазури. Путь человека представлен как путь к неизбежной смерти. Мрачна и безрадостна судьба человека в стихотворении «Дети ночи»: «Мы — над бездною ступени, / Дети ночи, солнца ждем: / Свет увидим, и, как тени, / Мы в лучах его умрем» [там же, с. 91].

В поэзии Д. Мережковского ощутимо стремление уйти от обыденной мирской жизни, от серости бытия. Наиболее отчетливо это проявилось в стихотворении «Пруд». Ключевой становится фраза: «Я не умею жить с людьми» [там же, с. 92]. Причиной отстраненности становится невыносимая серость бытия. Об окружающих людях говорится: «Их ласки жалки, дни их серы...» [там же, с. 92]. Размышления о жизни и смерти связаны у поэта с созерцанием света и тьмы в стихотворении «Двойная бездна» (1901): «И жизнь, как смерть, необычайна... / Есть в мире здешнем — мир иной. / Есть ужас тот же, та же тайна — / И в свете дня, как в тьме ночной» [там же, с. 94].

Русский символизм на рубеже XIX–XX вв. выступил и как художественное течение, и как течение философское. Новое осмысление тем жизни, смерти и бессмертия, осмысление бытия отразилось у многих авторов и в поэзии, и в прозе. Не стало исключением и творчество Ф. Сологуба. В его романах «Навыи чары» и «Мелкий бес» фантастика переключается с реальностью. Образы, кажущиеся на первый взгляд «бредовыми» вместе с тем реалистичны. Не случайно А. Белый называет Ф. Сологуба «темным», «наиболее загадочным из современных писателей» [2]. В романе «Творимая легенда» Ф. Сологуб размышляет о душе человека, которая словно стремится вырваться за пределы реальности.

Душе человеческой «тесно в оковах общности. Только в своих интимных переживаниях душа восходит к вершинам вселенской жизни, и только освобожденная от власти всяких норм душа создает новые миры и ликует в светлом торжестве преобразования» [10]. Писатель был непримирим по отношению ко всему лживому и пошлому в реальной действительности. Поэтому он

представлял смерть как освободительницу от всего пошлого.

В поэзии Ф. Сологуба больше идеальных, совершенных образов. Интересен с этой точки зрения образ души, представленный в стихотворении «Ирина»: «Говорила ты: «Что бедность! / Лишь была б душа сильна, / Лишь была бы жаждой счастья / Воля жить сохранена» [3, с. 77]. От «злобного мрака людских страданий» [там же] душа отрешается лишь во сне. Именно тогда она становится светлой, легкой и окрыленной творчеством. Стихотворение «Творчество» (1893) именно таким показывает образ души: «Темницы жизни покидая, / Душа возносится твоя / К дверям мечтательного рая, / В непостижимые края» [3, с. 78].

Есть в поэзии Ф. Сологуба и мрачные, фантастические образы (в стихотворениях «Чертовы качели» (1907), «Пылают мрачно адовы врата» (1918). Однако эти образы бесцветны и растворяются с приходом утренней зари. Как и в творчестве Д. Мережковского, у Ф. Сологуба подземный, земной и небесный миры тесно взаимосвязаны. Душа человека в поэзии Ф. Сологуба черпает силы в свет благодаря вере в божественную мудрость. Об этом свидетельствуют строчки в стихотворении «Расточитель»: «У тебя, милосердного Бога, / Много славы, и света, и сил. / Дай мне жизни земной хоть немного, / Чтоб я новые песни сложил!» [там же, с. 87].

В русской прозе и поэзии существует множество образов-символов, взаимосвязанных со светом и тьмой, с различными оттенками цвета. Основными образами в рассмотренных в данной статье трудах В. Соловьева, А. Белого, Д. Мережковского и Ф. Сологуба стали образы России, души человека, образы страдания и преображения, образы природы и бытия в целом. Ведущие темы творчества поэтов и философов-символистов (темы души человека и Родины) наиболее тесно связаны с цветовой символикой.

У каждого философа и поэта эти темы раскрыты с особой глубиной и всеохватностью. Обнаруживается позитивное и негативное начало в осмыслении цвета во взаимосвязи с раскрываемой темой. Поражает огромная интенсивность творчества поэтов

и философов-символистов, с одинаковой силой раскрывших тему жизни души человека и тему Родины как в поэзии, так и в прозе, а также в ряде философских трудов. Предвидеть будущее России было в тот период невероятно сложно. Создавая символы и знаки в своей поэзии и философии, мыслители обращались к интуиции. Интуиция всегда было не просто модной темой, она «играет важнейшую роль в принятии решений людьми» [11, с. 23]. Проницательность и вдумчивость, умение обращать во всем внимание, даже на мельчайшие детали — все это способствовало точным прогнозам о будущем России. Наблюдательность проявилась и в тонкой трактовке символики цвета.

Одной из важнейших философских тем стало осмысление символистами темы соотношения души и разума. Большинство поэтов и философов обращались к размышлениям о душе человеческой. Через душу человек познает самого себя и весь мир. Ум и душа мыслятся неразрывно связанными. Мысли, из которых произрастает разум, управляющий душой, ценились поэтами как высшее благо. Н.К. Рерих утверждал, что «мысль управляет миром» [12, с. 50]. Бытие, разум и мысль представлялись еще менее постигаемыми, чем душа. Этому посвящено немало строк у Н.С. Гумилева. Гимн русскому уму был написан поэтом-символистом В.И. Ивановым. Жизни души (многоцветности) у символистов противопоставляется мысль о смерти (она имеет черный цвет ночной природы или белый цвет зимней метели). В. Иванов сравнил деятельность ума с пламенеющим цветом, озаряющим мир и способствующим постижению истины. В стихотворении «Русский ум» содержатся строки: «Своеначальный, жадный ум, — / Как пламень русский ум опасен: / Так он неудержим, так ясен, / Так весел он и так угрюм» [3, с. 98]. Философы и поэты-символисты интуитивно не только предвидели судьбу России, но вышли на осмысление важнейшей для русской философии темы — о соотношении деятельности души и разума. Свое продолжение и развитие эта тема найдет впоследствии в трудах П. Флоренского и Н.О. Лосского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Философия и эстетика русского символизма / В.Ф. Асмус. — Москва : Либроком, 2018. — 88 с.
2. Белый А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. Белый. — Москва : Терра, 2005. — Т. 5. Стихотворения. — 256 с.
3. Серебряный век русской поэзии / А.М. Жемчужников, К.К. Случевский, В.С. Соловьев [и др.]. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с.
4. Белый А. Душа самосознающая / А. Белый. — Москва : Канон, 1999. — 561 с.
5. Соловьев В.С. Литературная критика / В.С. Соловьев. — Москва : Современник, 1990. — 422 с.

6. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / В.С. Соловьев. — Москва : Мысль, 1968. — 892 с.
7. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / В.С. Соловьев. — Москва : Мысль, 1968. — 822 с.
8. Мережковский Д.С. 14 декабря : роман. Гиппиус З.Н. Дмитрий Мережковский : воспоминания / сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова. — Москва : Московский рабочий, 1991. — 544 с.
9. Мережковский Д.С. Царство зверя. Трилогия / Д.С. Мережковский. — Москва : Правда, 1990. — 557 с.
10. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. 4. 1883–1887 / В.С. Соловьев. — Москва : Книга по требованию, 2013. — 664 с.
11. Майерс Д. Интуиция / Д. Майерс. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 448 с.
12. Таинство души. Антология / сост. А.Е. Мачехин. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 608 с.

REFERENCES

1. Asmus V.F. *Philosophy and aesthetics of Russian symbolism*. Moscow, Librokom Publ., 2018. 88 p.
2. Belyi A. *The Collected Works*. Moscow, Terra Publ., 2005. Vol. 5. 256 p.
3. Серебряный век русской поэзии / А.М. Жемчужников, К.К. Случевский, В.С. Соловьев [и др.]. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с. Zhemchuzhnikov A.M., Sluchevskii K.K., Solovev V.S. [et al.]. *Silver age of Russian poetry*. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 512 p.
4. Belyi A. *Self-aware soul*. Moscow, Kanon Publ., 1999. 561 p.
5. Solovev V.S. *Literary criticism*. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 422 p.
6. Solovev V.S. *Works*. Moscow, Mysl Publ., 1968. Vol. 1. 892 c.
7. Solovev V.S. *Works*. Moscow, Mysl Publ., 1968. Vol. 2. 822 c.
8. Merezkovskii D.S. *December 14; Gippius Z.N. Dmitry Merezkovsky: Memories*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1991. 544 p.
9. Merezkovskii D.S. *Kingdom of the Beast. Trilogy*. Moscow, Pravda Publ., 1990. 557 p.
10. Solovev V.S. *The Collected Works*. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2013. Vol. 4. 664 p.
11. Myers D.G. *Intuition. Its Powers and Perils*. New Haven, London, Yale University Press, 2002. 322 p. (Russ. ed.: Myers D. *Intuition*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2021. 448 p.).
12. Machekhin A.E. (ed.). *The mystery of the soul. Anthology*. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2004. 608 p.

Информация об авторах

Прохоренкова Светлана Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и искусствознания, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: asteroid111@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0966-188X>, SPIN-код: 9241-2241, AuthorID РИНЦ: 499735.

Authors

Svetlana A. Prokhorenkova — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Art Studies, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: asteroid111@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0966-188X>, SPIN-Code: 9241-2241, AuthorID RSCI: 499735.

Для цитирования

Прохоренкова С.А. Особенности трактовки света и цвета в философии и литературе символизма / С.А. Прохоренкова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).622-630. — EDNRVYLXL // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 622–630.

For Citation

Prokhorenkova S.A. Features of the Interpretation of Light and Color in the Philosophy and Literature of Symbolism. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 622–630. (In Russian). EDN: RVYLXL. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).622-630.